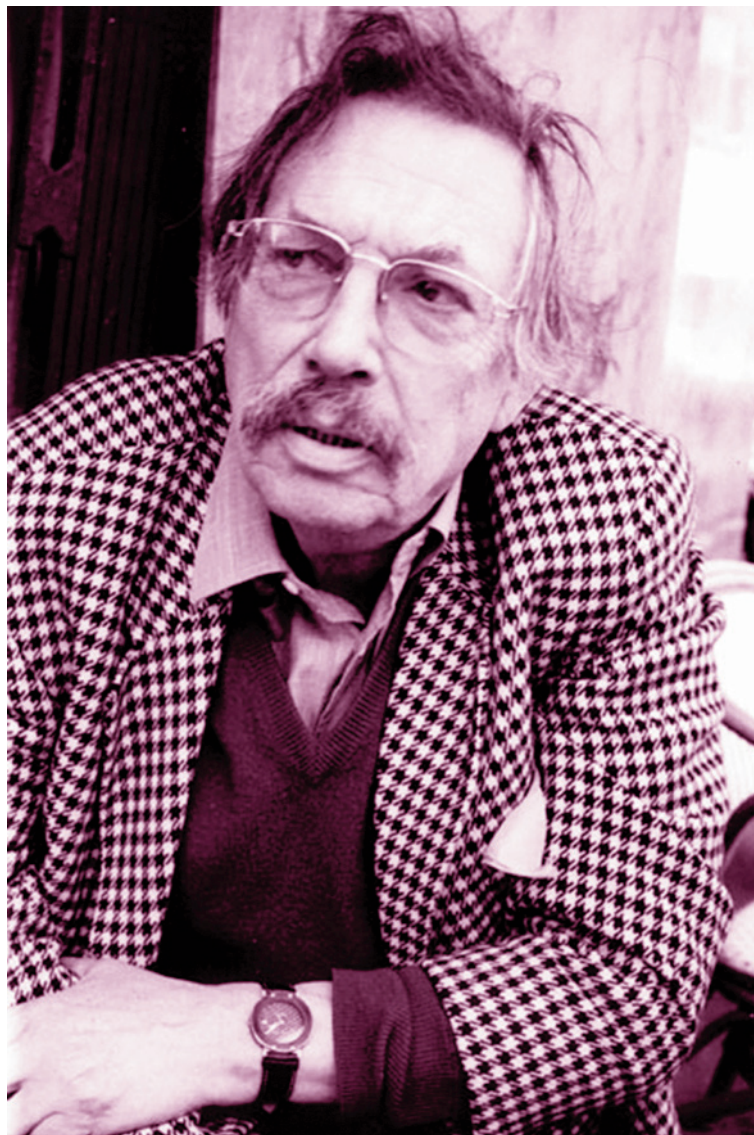

«ИГРАТЬ НА КЛАВЕСИНЕ БЫЛО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИЕЙ...»

14 февраля исполнилось бы 80 лет Андрею Михайловичу Волконскому (1933–2008). Выдающийся русский музыкант, князь и гражданин мира, каковым он сам себя считал, ссылаясь на Тургенева («Русский дворянин – гражданин мира»), А. Волконский оставил яркий след в музыкальной жизни Москвы. Хотя он родился в Женеве, в эмиграции, а скончался после реэмиграции в Экс-Провансе, важный период его жизни прошел именно на исторической родине (1947–1972), где ему довелось сформироваться как художнику и достичь зрелости Мастера.

Андрей Волконский – универсальный музыкант, он умел и мог многое. Как композитора его имя часто ассоциируется с понятием пионер советского авангарда. Он шел первопроходцем. Среди написанной им в ранние творческие годы музыки каждый знаток назовет такие циклы, как «Сюита зеркал» (1960) на слова Ф. Гарсиа Лорки, «Жалобы Щазы» (1962) на слова народной дагестанской поэтессы. Однако в одном из последних интервью уже во Франции он очертит причины ухода из этой области творче-

ства: «Это было связано с осознанием кризиса авангарда – моментом, через который мы все прошли. Все – Сильвестров, Пярт, Мансурян и я – осознали, что находимся в какой-то мышеловке. Единственный, кто этого никогда не осознавал, – это Денисов, он продолжал. Даже Шнитке – вся эта история с полистилистикой – нездоровое явление, с моей точки зрения. Это тоже какой-то ответ на кризис».

Главным делом его жизни все-таки стало исполнительство, и прежде всего клавишин. Волконский с головой окупнулся в старинную музыку, путь в которую оказался короче через понимание новейших, наисовременнейших исканий. Именно он создал и возглавил знаменитый ансамбль «Мадригал» (1965), распахнувший тогда перед слушателем поистине неизведанный материк. Вернувшись на Запад, музыкант увлеченно продолжал исполнительскую деятельность, а снижение композиторской активности получило с его стороны еще одно интересное, уже скорее социокультурное, обоснование: «Естественно, что я могу сравнить условия, которые у меня были там, с западными. Главная разница заключалась

в том, что там у меня была среда, которая меня поддерживала. Ее здесь нет. То, что была среда, которая меня поддерживала, – это тоже феномен советский. Мы как-то сплывались, что ли».

При всей, казалось бы, естественной и ясной позиции неприятия советского бытия, завершившейся возвращением на Запад, Волконский никогда не занимался политикой, оставаясь художником, философом, мыслителем. И на вопрос о десиденте и десидентстве (слово, которое сам не любил и не принимал, предлагая говорить только об инакомыслии) он в том же позднем интервью заметил: «Я считал, что мое дело бороться музыкой, и уже играть на клавишине было в каком-то смысле идеологической диверсией». И для нашей страны он остается пионером в этой сфере, будучи тем, кто стоял у истоков российского клавишинного ренессанса.

В 2010 году Московская консерватория учредила и впервые провела Международный конкурс клавишинистов имени Андрея Волконского. Узнав о замысле, композитор буквально на пороге смерти успел поприветствовать этот по-своему революционный для отечественной музыкальной культуры шаг: «Рад был узнать, что клавишин перестал считаться в России экзотикой и стал полноправным инструментом. Все большая тяга публики к музыке более дальних эпох не случайна. Очевидно, что у людей в наше беспокоеное время есть потребность в некотором равновесии.

Поскольку мне выпала честь возродить игру на этом инструменте в России, я приветствую создание международного конкурса клавишинистов в Москве».

А с 27 января по 4 февраля 2013 года в стенах Московской консерватории состоялся уже II Международный конкурс клавишинистов имени Андрея Волконского. В нем приняли участие 25 молодых исполнителей из 13 стран: России, Великобритании, Венгрии, Италии, Колумбии, Латвии, Польши, Португалии, Украины, Франции, Эстонии, Японии. В жюри вошли признанные мастера: Патрик Айртон (Великобритания – Франция – Нидерланды), Вольфганг Глюкзам и Элизабет Жуайе (Австрия), Кетил Хаугсанд (Норвегия), Ольга Филиппова и Мария Успенская (Россия). Как и

Первый, Второй конкурс возглавил его главный идеолог, профессор Московской консерватории Алексей Любимов.

На пресс-конференции 30 января, где шел предметный разговор о прохождении состязаний, о результатах первого тура, присутствовавшие журналисты ощутили событие уже как само собой разумеющийся, естественный процесс. Разговор возник об инструментах, на которых играют участники: «Конкурс проходит на двух типах инструментов, которыми располагает консерватория, являющимися копиями аутентичных. Произведения английских верджиналистов, которые присутствуют в обязательной программе, ориентированы на более ранний тип инструментов, с несколько иной температурой и манерой исполнения, соответствующей стилю XVII века. Также есть итальянские инструменты, купленные у нидерландского мастера» (Алексей Любимов). Речь шла и о содержательной стороне выступлений: «Этот конкурс стал для меня открытием; такого большого количества интерпретаций я еще нигде не слышал, они очень разные и аутентично самостоятельные, и это многообразно».

ния нового сочинения специально для исполнительского состязания в этот раз не была реализована: отборочное жюри ни одно из представленных произведений не признало соответствующим конкурсным требованиям, и в качестве обязательного современного сочинения для клавишины были выбраны... «Мертвые листья» (1980) Эдисона Денисова. Алексей Любимов по этому поводу

Лауреат I премии
Ксения Семенова (Россия)

заметил: «Музыки для клавишины в XX веке написано огромное количество, но не вся она пригодна для конкурса, так как в произведениях зачастую заключены различного рода манипуляции со струнами и клавишами, а это, в свою очередь, не может служить фактором, отражающим одаренность и исполнительское чутье участников. Современным композиторам были даны заказы на сочинение произведений для клавишинного конкурса, но результаты по-прежнему были неудовлетворительными. Возможно, на будущих конкурсах эта ситуация изменится...»

II Международный конкурс клавишинистов имени Андрея Волконского уже стал достоянием истории. И дорогим подарком к юбилею выдающегося русского музыканта, чьи творческие идеи дали и, будем надеяться, еще неоднократно дадут желанные всходы.

Профессор Т. А. Курышева
Фото Д. Рылова

Лауреат II премии
Юлия Агеева-Хесс (Эстония)

зие я всячески приветствую» (Вольфганг Глюкзам).

К сожалению, не принес результата композиторский конкурс, проводимый в рамках клавишинного. Прекрасная современная традиция созда-

Обладательница III премий и диплома за лучшее исполнение пьесы современного композитора Мария Лесовиченко и солисты оркестра «Pratum Integrum»

ЮБИЛЕЙ

СОЮЗ ЛИРИКИ И ФИЗИКИ

22 января народному артисту России профессору Тиграну Абрамовичу Алиханову исполнилось 70 лет.

По свидетельству самого Тиграна Абрамовича, музыкантом он стал благодаря маме – известной скрипачке С. С. Рошаль. Думается, что и от отца – выдающегося ученого-физика, академика А. И. Алиханова – было унаследовано очень многое, если не главное: жизненная целеустремленность, огромное трудолюбие, внутренняя потребность в добросовестном исполнении долга. И, конечно, от обоих родителей – доброжелательное отношение к людям, стремление к справедливости, деликатность, чувство юмора. По свидетельству моих друзей, учившихся в ЦМШ, юный Тигран еще в школе прославился чтением рассказов Михаила Зощенко. И многими годами позже мы неоднократно хохотали до слез, слушая в его исполнении устные рассказы Ираклия Андроникова. Да и сейчас, например, на заседаниях кафедры, Тигран Абрамович, излагая высоким слогом серьезные вещи, нет-нет, да и подпустит что-нибудь вроде зощенковского «пуцая»...

50–60-е годы, проведенные в ЦМШ в классе легендарного педагога А. С. Сумбатьян и в Московской консерватории в классах Л. Н. Оборина и М. В. Мильмана, были приобретением к высочайшим художественным открытиям. Концертная жизнь пианиста началась с 1966 года: Т. Алиханов работал в Москонцерте, Бюро пропаганды советской музыки, Московской филармонии. Сольные концерты, выступления с симфоническими

оркестрами в Москве, Санкт-Петербурге и других городах, гастроли за рубежом – в Австрии, Алжире, Венгрии, Греции, Италии, Испании, Нидерландах, США, Чехословакии, ЮАР – таковы будни артиста, наполненные трудом и вдохновением. Концерты пианиста в Малом

зале консерватории приобретают характер монументальных полотен – достаточно привести в пример недавние бетховенские программы (фортепианные сонаты; десять скрипичных сонат в содружестве с Владимиром Ивановым)...

С 1971 года Т. Алиханов работает в Московской консерватории, в 1992-м становится профессором, возглавив кафедру камерного ансамбля и квартета, преподает и в Музыкальном училище (колледже) при МГК. В разные годы он участвует в жюри конкурсов в нашей стране и за ее пределами, проводит мастер-классы в Москве, других городах России, в Испании, США.

Тигран Абрамович по своей индивидуальности испытывает глубокий интерес к новой музыке XX века. Не могу удержаться от предположения, что в этом проявляются отцовские «рациональные» гены, – возникает подлинный союз «лирики» и «физики», чувства и интеллекта – как на роду написано! Сочинения таких авторов, как А. Берг, П. Булез (его 3-я соната была исполнена в России впервые), Ж. Дурко, Дж. Кейдж, Дж. Крамб, Э. Денисов, А. Шнитке, Ю. Буцко, Г. Банщикова, Г. Фрид, составляют важную часть исполнительского «арсенала» музыканта. Отсюда – постоянное участие Алиханова в фестивале «Московская осень» и других, посвященных современной музыке.

Значительную часть концертной деятельности Т. Алиханова составляют ансамблевые выступления. Его партнерами в разные годы были Л. Белобрагина, В. Иванов, А. Любимов, А. Мельников, И. Монигетти, Н. Петров, В. Пикайзен, В. Сараджан, В. Тонха, В. Фейгин, М. Хомицер, А. Чеботарёва... Постоянным партнером является органистка Людмила Голуб. Он дружит и со струнными квартетами, а с одним из них связан буквально «родственными узами» – его сестра, замечательная скрипачка Евгения Алиханова возглавляет Московский квартет, с которым пианист выступал и в России, и в США.

Т. Алиханов многократно играл и с Квartetом имени Шостаковича, виолончелист которого – автор этих строк. В разные годы мы вместе исполняли фортепианные квинтеты Шостаковича, Шумана, Двор-

жака, Франка, Бородина, Большой секстет Глинки, Концерт для скрипки, фортепиано и струнного квартета Шоссона... Выступали мы и на «малой родине» Тиграна – в Доме ученых поселка Можгинка, близ Звенигорода, где находится дача Алихановых, в свое время ставшая наградой государства прославленному академику.

В том памятном концерте (21 августа 1999 года) мы играли гениальный Квintет Шумана. Зал был увешан портретами ученых – с одного из них, нарисованного в романтической манере, на нас смотрел Абрам Исаакович Алиханов. Своим присутствием нам оказали честь корифеи науки – академики В. А. Котельников и Н. Г. Басов (нобелевский лауреат!). После концерта эти необыкновенные люди искренне благодарили и поздравляли нас, а вокруг простиралась изумительной красоты природа: можгинские горы спускались к глади Москвы-реки, неподалеку в вековом покое застыл Саввино-Сторожевский монастырь...

Следует ли говорить сегодня о каком-то подведении итогов? Думается, что нет. Музыкант находится в расцвете своего дарования, обогатившегося жизненной мудростью, он полон энергии и новых замыслов в творчестве и в общественной деятельности. Все мы – коллеги, друзья, почитатели таланта Тиграна Абрамовича – горячо, сердечно поздравляем его со славным юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, творческого долголетия, новых свершений на ниве музыкального искусства!

Профессор А. А. Корчагин

ОБАЯНИЕ МАСТЕРА

15 февраля исполнилось 80 лет замечательному скрипачу и педагогу Виктору Александровичу Пикайзену.

Один из самых любимых учеников Д. Ф. Ойстраха (он проучился у Давида Федоровича дольше всех – 13 лет), Виктор Александрович – ревностный продолжатель в искусстве идей и методов своего великого учителя. Блестящий солист, выступавший на лучших концертных площадках мира, переигравший за свою долгую исполнительскую жизнь практически весь скрипичный репертуар, он и ныне продолжает восхищать нас своей незабываемой игрой, неповторимым теплым мягким звуком, феноменальной виртуозностью, серьезностью и глубиной исполнительских прочтений. Помню, как в конце шестидесятых

годов в Ленинграде я пришел на его концерт, где в один вечер звучали все 24 каприза Паганини, исполненные с непостижимым совершенством, абсолютно безупречно, эталонно... Не так давно, в 2004 г., он сыграл их в Милане в 78-й раз. Его бесконечный смычок, которым он вытягивает невероятные по своим длительностям ноты... Истинный фанатик скрипки, он буквально сутками занимался на инструменте, и в этом – основа его непревзойденного мастерства.

Каждый художник стремится найти в искусстве и в своем инструменте нечто новое, ранее не используемое. Так, Виктор Александрович «открыл» еще одну, пятую октаву на скрипке (это те ноты, которых нет на фортепианной клавиатуре), тем самым ощутил расширив диапазон нашего инструмента. С необыкновенной интонационной точностью и четкостью он местами добавляет ноты пятой октавы в свои головокружительные пассажи, демонстрируя неисчерпаемость возможностей инструмента и исполнителя.

Почти 50 лет Виктор Александрович передает свое уникальное мастерство ученикам и в России и за рубежом. В числе выпускников его класса К. Блезань (ПНР), А. Ганс (Франция), Б. Котмел (Чехия), В. Седов, Ю. Ревич (Россия) и многие другие. Все, кто общается с Мастером, моментально попадают под его необыкновенное обаяние, теплоту, отзывчивость, бесконечную доброжелательность, мягкость. Его милая, чуть застенчивая улыбка, скромность... Когда такие люди есть на земле, мир становится лучше, чище, добрее.

Здоровья Вам и долгих лет жизни, дорогой Виктор Александрович!

Михаил Готсдинер

БЛАГОРОДСТВО, ЕСТЕСТВЕННОСТЬ, ПРОСТОТА

Личность учителя оказывает огромное воздействие на ученика. Только при полном доверии к педагогу может возникнуть тот творческий контакт, без которого невозможно сотворчество. Мне посчастливилось учиться в классе народного артиста России, крупнейшего пианиста, композитора и педагога профессора Алексея Аркадьевича Наседкина в консерватории, а затем в аспирантуре. Это незабываемые годы. Могу с полным правом утверждать, что Наседкин создал свой Класс в самом высоком понимании этого слова.

А. А. Наседкин обладает удивительно ценным качеством музыканта: открытым, всегда искренним восприятием произведений, слышанных им бесконечное число раз. Сколько минут восхищения дарит педагог своим ученикам на занятиях, когда они становятся свидетелями его глубокой любви к музыке, его радости от соприкосновения с музыкальными шедеврами! Нота, мотив волнуют его таким естественным образом, как будто он впервые слышит сочинение. На одном из первых занятий, когда я играла Сонату cis-moll Чайковского, профессор, пораженный красотой мелодии второй части, воскликнул: «Как красиво!»

В игре Алексея Аркадьевича существует то, что мы называем «магией звука». Подражать звуку Наседкина абсолютно бессмысленно. Можно учиться интонированию, пластичному и гибкому, ведению линий подголосков, бережному отношению к фразировке, однако раскрыть и объяснить все загад-

ки этого звука вряд ли кому удастся. Его звук свободен от сложных ухищрений и самолюбования и полно отражает его душевные качества. Алексей Аркадьевич с особым пристрастием добивается тончайших нюансов звукоизвлечения: «тихо», «в сто раз тише» – обычные реплики профессора на

уроке. Легкая, невесомая, затаенная нюансировка звука – сложнейшая пианистическая задача. Но именно это качество звука является одной из самых примечательных особенностей почерка пианиста А. Наседкина.

На вопрос «Что является главным в исполнительском искусстве?» Алексей Аркадьевич всегда дает один ответ: «Благородство, естественность и простота». Его исполнение поражает ясностью и безыскусностью; в нем совершенно нет самодовлеющей оригинальности. В своем искусстве Алексей Аркадьевич всегда искреннен и

глубок. Тот благодарный отклик, который он получает от слушателей, объясняется доступностью, музыкальностью, убедительностью и внутренней цельностью его исполнения.

С огромной радостью поздравляю моего дорогого учителя, большого музыканта и удивительного человека с юбилеем!

Наталья Сухаревич

Имя Алексея Аркадьевича Наседкина, «Алеши», знакомо мне с раннего детства, с того момента, как я пятилетним ребенком попал в дом А. Д. Артоболевской, у которой мне посчастливилось начать свой долгий путь в большую музыку. Имя это всегда произносилось в ее доме с особым пиететом и было окружено ореолом необыкновенной одаренности. Меня не раз водили на его концерты, но в память врезался его приход в дом Анны Даниловны на один из детских концертов. Он играл на два рояля с кем-то из других взрослых учеников, возможно с Жорой Хереско. Впечатление осталось неизгладимое: за роялем сидел не просто прекрасный пианист, а легенда – знаменитый Алеша.

Личное знакомство с Алексеем Аркадьевичем произошло много лет спустя, когда встал вопрос – к кому поступать в консерваторию. Незабвенная Анна Даниловна договорилась о встрече, и вот в один прекрасный день я оказываюсь вместе со своим педагогом Н. А. Тороповым в консерватории, в классе № 12. От той встречи осталось очень светлое впечатление: мне легко игралось, Алексей

Рубен Мурадян

КОНЦЕРТ

HAPPY NEW MUSIC!

17 января ансамбль «Студия новой музыки» поздравил любителей нового искусства с наступившим годом. По концепции сего музыкального действия каждый исполнитель представлял на суд публики свои любимые камерные произведения. Это повлекло за собой некоторую калейдоскопичность программы, где причудливо соседствовали сочинения самых разных стилей.

Концерт «Happy New Music» собрал под крышей Рахманиновского зала не только людей, знающих толк в современном композиторском творчестве, но и тех, кто надеялся услышать ласкающие слух мелодии. Большинство присутствующих сидело со счастливыми лицами и искрящимися глазами, но другая часть публики, явно почувствовав себя обманутой, начала покидать зал уже в первом отделении. Ну что ж, как говорится – «на вкус и цвет... фломастеры все разные».

Михаил Оленев и Анастасия Алферова открыли концерт оригинально звучащим дуэтом для тромбона и арфы. Произведение А. Первазова «/dev/jam» в характерной джазовато-залихватской манере настроило слушателей на праздничный лад.

«Атлант в оранжевых штанах», он же Григорий Кротенко, артистично продемонстрировал различные современные техники в «Atlas textures» для контрабаса соло Н. Р. де Врое. В музыке слышались тяжелые «вдохи» и «выдохи» Атланта, который был навечно приговорен богами держать руками небосвод.

Неповторимый по энергетике дуэт Ивана Бушуева (флейта) и Натальи Черкасовой (фортепиано) в «Highway» С. Хаапамяки заставил зал достичь предельного эмоционального напряжения. Музыка, где главным средством становится ритм, рисует просторы иллюзорного шоссе, на котором нет скоростных ограничений и пробок. Мастерски исполненное, это сочинение стало одним из самых запоминающихся номеров программы.

Фото Ф. Софронова

Необыкновенно красиво и живописно прозвучало «Ko-Iho» Дж. Шелси для флейты (Иван Бушуев) и кларнета (Евгений Бархатов), где в тембровой эфемерности накрепко спаянных деревянно-духовых инструментов угадывался сумрачно-туманный пейзаж с неясными силуэтами предметов.

Дух утонченности был подхвачен в начале второго отделения. «Литания» Т. Такемицу в исполнении Моны Хаба (ф-но) была прочувствована столь искренне, что вызвала у публики... некоторое оцепенение. Хрупкая и филигранная звуковая атмосфера произведе-

дения погрузила зал в мир скорби, где каждый оказался сопричастен событию, вызывающему глубокое переживание. Но, находясь во власти игры музыкальных линий и холодноватой терпкости гармоний, понимаешь, что это именно то пространство, где созерцая – наслаждаешься.

После такой музыкальной медитации была сыграна «Элегия и бурлеска» Н. Капустина, окрашенная в легкие джазовые тона. Мастерский дуэт фортепиано (Мона Хаба) и виолончели (Ольга Галочкина) предоставил возможность каждому слушателю окунуться в романтическую атмосферу ностальгии и положительных эмоций.

Несмотря на сильные январские снега и «неконцертную» погоду, каждый, кто имел возможность побывать на концерте, был щедро одарен высоким профессионализмом участников, купаясь в праздничной атмосфере... Напоследок квартет подготовил сюрприз: после виртуозного и жизнеутверждающего исполнения Струнного квартета № 1 Д. Мелких Станислав Малышев (первая скрипка) неожиданно взорвал праздничную хлопотушку, что вызвало в зале море смеха и шум оваций. Happy New Music!

Александр Шляхов,
студент IV курса ИТФ

TONAL ODER ATONAL?

В Рахманиновском зале 16 декабря прошел второй концерт фестиваля «К 80-летию кафедры инструментальной музыки Московской консерватории». В первом отделении музыка XX века звучала в исполнении студентов, аспирантов и профессоров, во втором эстафету принял ансамбль «Студия новой музыки» под руководством Игоря Дронова и Владимира Горлинского. Программа была скомпонована по историческому принципу: от романтических сочинений – к современным композиторским техникам. Хотя плавного перехода, к сожалению, не получилось...

Открывала концерт Екатерина Яцюк с тремя номерами из «Русской сюиты для фортепиано» Евгения Ботярова. Композитор, без сомнения, был большим поклонником французских импрессионистов, и его опус вполне можно было принять за цикл неизвестных прелюдий Равеля или эстампов Дебюсси. Однако если у автора «Пеллеаса и Мелизанды» все миниатюры отличаются изяществом и мастерством пера, то части этой сюиты были однообразны и немного затянuty.

Юрий Фортунатов в своих романсах на слова А. С. Пушкина отдал дань уважения Сергею Рахманинову. «Цветы последние» были пропитаны духом символизма и декаданса, а «Эхо» содержало много трудностей в партии фортепиано, в чем мы могли убедиться, наблюдая за аккомпаниатором

Евгением Щербаковым. Солистка Анна Евстисова продемонстрировала нам не меньшее мастерство и тонкость нюансировки.

Валерий Кикта в следующем номере удивил слушателей интересным составом дуэта: Андрей Демин и Татьяна Емельянова исполнили его «Контрасты» для трубы и арфы. Композитор поставил перед собой непростую задачу – соблюсти звуковой баланс между инструментами – и в каждой из двух пьес этого опуса подошел к задаче по-разному. В «Отзвуках ночной музыки» труба играл с сурдиной от начала до конца, от чего труба больше походила на саксофон или гобой. В «Драматическом этюде» проблема соотношения звука легла целиком на исполнителей, и они блестяще с ней справились. Немного разочаровало отсутствие интересных исполнительских приемов в партии арфы, которая выполняла лишь функцию сопровождения.

Виртуозные возможности фюга продемонстрировала слушателям Нина Рожнецкая, которая исполнила «Балладу-этюда» Андрея Гордейчева. В ее руках немного глуховатый и неповоротливый инструмент играл пассажи не хуже флейты и пел как виолончель. Запомнились собравшейся аудитории и выступления других молодых виртуозов – Алексея Почтаренко, Елены Мирошниковой, Станислава Поликарпова, Елены Хургиной, Евгения Кудрявцева и Надежды Аристовой. А вот ведущей концерта Анжелике Комисса-

ренко не помешает поработать над речевой интонацией.

Во втором отделении прозвучали концерт для 15 исполнителей «Imperativo – non imperativo» Кирилла Уманского, «Киномузыка» для камерного ансамбля Сергея Голубкова, «Schnell zu/g Vergangenheit ist eine alte musik schon/auch k/eine musik?!» Фараджа Караяева. Финальный номер концерта заслужил особое одобрение слушателей: Юрий Каспаров вынес на суд публики свое «Посвящение Онеггеру» для 9 исполнителей. Произведение опиралось на тот же принцип, что и «Пасифик 231», – ускорение движения при замедлении темпа. Остается лишь сожалеть о том, что швейцарско-французский композитор, написавший более пятидесяти крупных сочинений в самых различных жанрах, ассоциируется у многих лишь с его ранним экспериментальным произведением.

Во второй половине концерта наблюдался также интересный феномен – массовый исход из зала представителей старшего поколения. Создалось впечатление, что из всей афиши они заметили лишь одну фразу – «вход свободный», а потом негодовали по поводу отсутствия в программе классики. Пора бы всем настоящим ценителям современности почаще посещать концерты «Студии новой музыки», дабы оказывать должный прием выдающимся произведениям последнего десятилетия.

Виталия Мелехина,
студентка IV курса ИТФ

ИСТОРИИ В ЗВУКАХ

22 января в Рахманиновском зале состоялся авторский концерт к 60-летию профессора Ю. В. Воронцова. Прозвучали шесть произведений композитора, среди них три мировые премьеры. В концерте приняли участие Камерный хор консерватории под управлением Александра Соловьева, ансамбль «Студия новой музыки» (дирижер – Игорь Дронов), а также Михаил Дубов (фортепиано), Никита Агафонов (кларнет), Станислав Малышев (скрипка) и Мона Хаба (фортепиано).

Мы нередко сталкиваемся с негативным отношением к новой музыке и к современному искусству. Культурное пространство перенасыщено именами, событиями и сенсациями, и многие художники целенаправленно придерживаются линии «кто больше удивит, иногда совершенно забывая об истинном предназначении искусства. Где надувательство, а где подлинный шедевр – разобраться иногда становится сложно... Творчество Воронцова, на мой взгляд, не оставляет никаких сомнений в своем профессионализме и культурной ценности.

Вечер открыл концерт для хора «Откровение» (1999, ред. 2005) на текст из Откровения Иоанна. Впервые прозвучали третья и четвертая части произведения. Апокалипсическая идея в своем кульминационном виде предстала перед нами в третьей части. Торжественный духовный гимн, постепенно набирая силу эмоционального напряжения, превращается в истовый шабаш нечистых сил. После такого драматического и ужасающего скерцо наступает

для 10 исполнителей. По словам автора, «Стихия воды притягивает своей загадочностью и многообразием проявлений, в том числе и звуковых. Одно из существенных качеств воды – мягкость и плавность. Музыкальная ткань пьесы избегает острых углов, переливаясь из одного состояния в другое». Действительно, музыка «Акваграфики» завораживает своим медленным и тихим течением. Мы словно опускаемся под воду все ниже и ниже, а на самом дне, под толщей плотной воды, наступают полная темнота, спокойствие и тишина. Лишь иногда медленно появляются и исчезают светящиеся подводные существа, внося отголоски жизни в это неподвижное пространство. Остается только восхищаться тем, как красочно и талантливо автор написал эту картину звуками.

После антракта прозвучала пьеса для ансамбля инструментов под названием «Status quo» (2009). В ней автор выразил идею вечной борьбы человека с изменчивостью жизни. Время и события в современном мире пронесаются очень быстро, в результате чего человеку хочется все остановить, привести в порядок. Возможно ли это?.. После кульминации постепенно нарастающего звукового хаоса наступает долгожданный момент оцепенения. Движение застыло, но не остановилось. Это не успокоение, а истощение и бессилие. Не решение проблем, а уход от них. Таков ответ автора на поставленный вопрос.

В финале концерта прозвучали две мировые премьеры – «32» для кларнета, скрипки и фортепиано (2012) и «Drift» для ансамбля инструментов (2012). Любо-

Фото Ф. Софронова

финал, где главной становится единственно возможная светлая мысль: «Смерти больше не будет». Эта фраза повторяется много раз, символизируя непреклонную веру в лучшее.

Пьеса «Сириус» (2005), посвященная В. Н. Холоповой, прозвучала в исполнении замечательного пианиста Михаила Дубова. Для фортепиано стало писать очень сложно: кажется, что нового и интересного можно извлечь из этого инструмента?! Воронцов доказал, что ресурсы еще есть и они неисчерпаемы. Привычные клавиши рассказали нам совершенно новую историю. Сочинение получилось ярким, образным, насыщенным мелкими деталями и в то же время необыкновенно целостным и органичным.

Отделение завершилось произведением «Aquaграфия» (2011)

пытно, что партитура пьесы-миниатюры «32» пронизана цифрами «3» и «2» в различных комбинациях: 3 исполнителя, играющих вдвоем либо втроем, 32 фактурных элемента, длительность 5 (3+2) минут... В этом сочинении мастерски воссозданы звучащая тишина, воздух, пустота и отстраненность. Произведение интересно разнообразными приемами композиторского письма и звуковой выразительности.

По окончании вечера мне, как, наверное, и многим другим, совершенно не хотелось выходить из зала. Музыка была замечательная, исполнение прекрасное, атмосфера теплая и доброжелательная, ведь среди слушателей было много учеников, коллег и друзей композитора. Концерт удался!

Алена Торгова,
студентка IV курса ИТФ

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВИКТОРА КАРПОВИЧА МЕРЖАНОВА

ЭТО БЫЛО СЧАСТЬЕ

Мне выпало счастье учиться в классе Виктора Карповича с 13 лет. Под его руководством я окончила Центральную музыкальную школу, консерваторию

и аспирантуру. На протяжении нескольких десятилетий я была свидетелем замечательных концертов Виктора Карповича в Большом зале консерватории, его мастер-классов и занятий со студентами, часто бывала в его классе, готовясь к выступлениям с оркестром. Он передал нам, своим ученикам, особую любовь к русской классической музыке, к творчеству Иоганна Себастьяна Баха и Сергея Рахманинова. Мудрые советы Виктора Карповича я запомнила на всю жизнь. Они касаются не только вопросов профессионального мастерства и особенностей интерпретации. Масштаб личности Виктора Карповича, его мудрость и жизненный опыт всегда были духовной опорой для его учеников во многих жизненных ситуациях.

В год 90-летия нашего любимого Учителя мы подготовили юбилейный фестиваль, посвященный Виктору Карповичу. С каким энтузиазмом восприняла московская публика этот радостный праздник, на котором присутствовал сам Ван Клиберн и выпускники класса Виктора Карповича из нескольких стран! Виктор Карпович очень гордился достижениями своих учеников, среди которых – десятки известных музыкантов, профессора различных консерваторий мира: Юрий Слесарев, Михаил Оленев, Татьяна Шебанова, Анаит Нерсисян, Франк Фернандес, Хидею Харада, Цзида Садакацу, Ирина Румянцева, Ярослав Джебчик, Юрий Диденко... В последний год жизни Виктор Карпович пригласил меня работать на кафедре, заниматься со

студентами его класса. Я с огромной радостью приняла это предложение. В августе 2012 года вместе с Виктором Карповичем мне довелось работать в

жюри конкурса-фестиваля «Великие учителя» в Болгарии, который был проведен по инициативе замечательного музыканта, профессора Атанаса Куртева. Во всех подробностях вспоминаются удивительные встречи и содержательные беседы с нашим Учителем, необыкновенная поездка в Рильский монастырь – духовное сердце Болгарии. Это было совсем недавно...

Виктор Карпович обладал теми особенными чертами, которые всегда отличали выдающихся представителей Московской консерватории. Как и Сергея Ивановича Танеева, Музыканта с большой буквы, Виктора Карповича можно назвать Советью Московской консерватории. Он унаследовал от своих учителей драгоценные качества, которые, как золото, не теряют своей ценности со временем: фанатическую увлеченность своей профессией, огромную творческую энергию и нравственную силу, бескомпромиссность в стремлении к совершенству. Эти профессиональные достоинства гармонично сочетались в нем с редким трудолюбием, скромностью и неприятием любой саморекламы. Мерзханов был исключительно цельным и органичным человеком, личностью высокой нравственной чистоты.

Меня всегда поражало, что Виктор Карпович владеет практически всей мировой фортепианной литературой, свободно ориентируется в различных стилях, читает музыку как открытую книгу! Несмотря на то что разви-

его классе придавалось довольно большое значение, вопросы технического совершенства никогда не рассматривались изолированно от содержания произведения. Проникать в самую суть музыки, понимать и чувствовать естественные законы музыкальной речи и архитектонику музыкальной формы, постигать истинный смысл нотного текста – этому учил Виктор Карпович. В последние годы проникновение в авторский текст у Виктора Карповича было особенно обостренным, глубинным. Он передавал содержание нотного текста так, как великие мудрецы и пророки читают Библию – вечную книгу бытия... Виктор Карпович был бесконечно предан своему делу. Он прошел свой путь в искусстве до конца, не сломавшись под гнетом тяжелых испытаний судьбы, не поддавшись соблазнам, искушениям и разочарованиям, сохранив верность любимой профессии и своим ученикам. Он был счастливым человеком...

«Любимым моим возрастом свойственно подводить итоги, прежде чем отправиться в "мир иной", – отмечал В. К. Мерзханов в статье "Консерватория – мой родной дом" (опубликованной в сборнике "Московская консерватория в годы Великой Отечественной войны"). – В связи с этим я могу сказать, что в моей жизни сыграли важнейшую роль три события. Первое – поступление в Московскую консерваторию... которая стала для меня родным домом. Второе – Отечественная война, в которой главные герои – русские люди – защищали свою культуру. Третье – победа на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в 1945 году, которая открыла мне двери лучших концертных залов России, Европы, Америки, Азии, обогатила мою жизнь встречами с интересными людьми, выступлениями в концертах с 81 дирижером лучших оркестров мира. Более 2000 сольных, камерных и симфонических концертов, сыгранных мною, ... дали мне большой опыт, возможность передать его ученикам Московской консерватории, на мастер-классах в 250 городах многих стран, возможность служить утверждению русского искусства... Как назвать все вышеперечисленное? Ответ один – счастье».

Наталья Деева

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Межфакультетская кафедра камерного ансамбля и квартета – профессор (2,0), доцент (2,0); Кафедра скрипки под руководством проф. И. В. Бочковой – профессор (2,0), ст. преподаватель (0,25); Кафедра скрипки под руководством проф. Э. Д. Грача – профессор (1,5), преподаватель (0,25); Кафедра альты – профессор (2,0); Кафедра виолончели и контрабаса – профессор (1,0); Кафедра клавишных инструментов ФИСИИ – ст. преподаватель (0,5); Кафедра струнных, духовых и ударных инструментов ФИСИИ – ст. преподаватель (0,25), преподаватель (0,25); Кафедра медных духовых инструментов – ст. преподаватель (0,25), преподаватель (0,25); Межфакультетская кафедра фортепиано – преподаватель (1,0); Кафедра специального фортепиано под руководством профессора В. В. Горностаевой – профессор (1,0); Кафедра специального фортепиано под руководством профессора С. Л. Доренского – профессор (1,0); Кафедра органа и клавесина – доцент (1,0); Кафедра теории музыки – профессор (5,0); Кафедра истории русской музыки – доцент (1,0); Кафедра истории зарубежной музыки – профессор (0,5); Кафедра междисциплинарных специализаций музыковедов – профессор (1,0), доцент (0,5); Кафедра сочинения (композиции) – профессор (1,0); Кафедра инструментовки – профессор (1,0); Кафедра сольного пения – профессор (2,5); Кафедра хорового дирижирования – профессор (0,5); Межфакультетская кафедра концертмейстерского искусства – профессор (1,0); Кафедра физического воспитания – доцент (1,0)

IN MEMORIAM

УШЛА В РАСЦВЕТЕ

Листая страницы консерваторского сайта, недавно случайно (!) наткнулась на объявление, которое потрясло меня... своей несправедливостью. Не стало

Ирины Игоревны Силантьевой – как такое могло произойти?! Да еще в тот самый момент, когда постепенно, но верно, стало приходить признание; когда ценой невероятных усилий и каждодневного кропотливого труда была выпестована целая плеяда ярких учеников в классе оперной подготовки, поющих сейчас по всему свету... И самое важное – в тот самый момент, когда консерватория могла обогатиться еще одной абсолютной оригинальной во всех смыслах Школой – на этот раз в сфере психологии и диалектики музыкально-сценического искусства?

Как могла уйти от нас такая Красота? Она была во всем – в улыбке, в гармоничном и светлом облике, в доброте и чистоте души, в необыкновенной ясности и точности мыслей об искусстве. Такое сочетание встретить сегодня практически невозможно. Когда я впервые увидела Ирину Игоревну у Александра Сергеевича Соколова – это был один из сентябрьских погожих дней 2002 года, – то первая моя мысль была: какая же Красота! И те, кто ее знал и любил, меня поймут.

Уже позже я стала ходить на ее незабываемые факультативы и индивидуальные занятия, которые меня, уже давно не студентку и совсем не вокалистку, буквально пронзили щедрой россыпью подлинных открытий в исполнительской науке, в размахе и смелости предложенных ею «ключей» к образу, к роли, к индивидуальности Артиста.

Как же это трудно – соединить знание о театре, музыке и психологии певца-актера, причем в равной степени компетентно и неординарно во всех названных областях! Признаться, раньше, до Ирины Игорев-

ны, я полагала, что это невозможно. По объективным причинам обычно наблюдается «уклон» во что-то одно. Ее же многогранный подход выделялся не только энциклопедической, но и просветительской направленностью. Может быть, как раз по причине этой разнонаправленности так трудно приходило понимание истинного вклада, который Ирина Игоревна сделала в отечественную науку? Может быть, этому чуть-чуть мешала и ее врожденная скромность?

Тем не менее, именно Московская консерватория стала для Ирины Игоревны тем самым местом, где она нашла возможность приложения своего огромного таланта: было создано более десяти авторских спецкурсов для вокалистов и оперно-симфонических дирижеров; на оперной сцене поставлено несколько ярких спектаклей, в числе которых необыкновенная по своему изысканию «Свадьба Фигаро» Моцарта.

Ирина Игоревна Силантьева – автор нескольких монографий, среди которых есть и те, что оказали огромное влияние на музыкальную и театральную среду: «Шаляпин, каким его знали книги» (где был реконструирован творческий метод Ф. И. Шаляпина), «Актер и его Alter Ego» (многолетняя работа с драматическими актерами) и фундаментальный труд «Путь к интонации» (кропотливый поиск-исследование творчества выдающихся отечественных певцов, завершивший воссоздание Школы Шаляпина), который уже стал настольной книгой для многих вокалистов. Ею были написаны десятки статей и рецензий. Все труды были рекомендованы УМО РФ как учебные пособия для вокальных факультетов вузов. Она постоянно вела лекции и мастер-классы по всей стране, в Российской общественной академии голоса и шаляпинском сообществе была признанным авторитетом, всегда полна творческих планов, расписанных на годы вперед. Трудно поверить, что этому никогда уже не суждено реализоваться...

Ирина Игоревна ушла от нас в расцвете, так же внезапно, как и появилась всего на несколько счастливых лет. Так – всегда непредсказуемо – появляется и исчезает в мире подлинная Красота. Но остались научные труды, ученики, друзья, коллеги и... дивные стихи. Светлая Память!

Нино Баркалая

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 15.02.2013

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
П/И № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА